

**О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ
ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
(на материале кочевского диалекта польского языка)**

Необходимость изучения диалектной фразеологии обусловлена как быстрым исчезновением диалектов, все более тесным литературным вариантом языка, так и тем, что огромное богатство фактического материала для актуальных в наше время когнитивных и лингво-культурологических исследований содержится именно во фразеологическом фонде языка.

Среди нескольких типов фразеологических словарей, существующих на данном этапе развития фразеологии как филологической дисциплины, можно назвать, **во-первых**, алфавитные словари, **во-вторых**, словари, содержащие фразеологические единицы (ФЕ) какого-либо структурно-семантического типа (к примеру, словари устойчивых сравнений¹), **в-третьих**, идеографические, или тематические словари. Словари первого типа не нуждаются в отдельном комментарии, они наиболее распространены и создавались задолго до оформления фразеологии как отдельной дисциплины. Этот тип фразеологического словаря продолжает играть важную роль и в настоящее время. Словари второго типа (ср.: [Влахов 1994]) представляют ФЕ таким образом, что исследователь может, изучая фрагменты фразеологии, содержащие ФЕ с определенной морфолого-синтаксической структурой, выявить особенности в их семантике, образности и лексическом составе. Эти словари открывают большие возможности для сопоставительного изучения языков и их преподавания.

В идеографическом словаре материал представляется в виде тематических групп, то есть распределяется по «тематической сетке»², что необходимо лингвистам, рассматривающим фразеологию в когнитивном аспекте. Идеографическая организация материала (ономазиологический подход) помогает увидеть зоны сгущения значений, лакуны (при сопоставлении с другими языками или диалектами) и выделить наиболее существенные для данного языка функционально-семантические поля, описываемые в языке с помощью фразеологии. Идеографические словари являются крайне полезным инструментом в руках исследователя, преподавателя и студента, но их

¹ См.: [Огольцев 2001]; этот словарь совмещает в себе алфавитное построение и принцип отбора ФЕ по структурно-семантическому принципу.

² Термин С. Влахова ([Влахов 1994]).

автор встречается со многими трудноразрешимыми проблемами. Во-первых, автор всегда сталкивается с проблемой выбора парадигмы и ограничения материала. Это происходит даже в процессе создания словаря с опорой на уже существующие образцы и несмотря на огромное число работ, принадлежащих филологам разных стран, в которых разрабатывается предмет фразеологии и типология фразеологизмов³. Во-вторых, составляя словарь по семантическому принципу, при выделении групп никогда не удастся избежать субъективизма, что проявляется даже в выборе названий последних.

Часто первую проблему можно разрешить, ориентируясь на цель составляемого словаря. Если целью является представление фразеологии как фрагмента когнитивной картины мира носителей определенной культуры, выраженного в устойчивых, воспроизводимых языковых единицах, то рамки словаря могут раздвигаться, включая все те единицы, которые объединяет понятие «фразематики», понимаемой как наука о любых воспроизводимых, не образуемых вновь в процессе речевого акта единицах языка. Так, например, польский лингвист В. Хлебда оперирует термином «фразема», который включает любые структурно-семантические компоненты высказывания, отвечающие требованию воспроизводимости. Хотя выражения-фраземы бывают образованы на базе языковой метафоры, их значение часто вытекает из значений компонентов, которые могут при этом являться переносными.

Итак, фразема представляет собой единицу, которая не образуется вновь в каждом речевом акте. Таким образом, в поле исследования (и лексикографического описания!) попадают как собственно фразеологизмы, так и сложные термины, как формулы речевого этикета, так и метатекстовые выражения и т. д. ([Chlebda 1993]).

При составлении идеографического фразеологического словаря одной из частей польской диалектной зоны, а именно словаря кашубских и кочевских говоров, нам также приходится решать проблему ограничения круга ФЕ. Источником материала для нас служат алфавитные Словари кашубских и кочевских говоров Б. Сыхты (далее Словари) – [Sychta 1967–1976] и [Sychta 1978–1985], в которых филологический подход совмещается с культурно-страноведческим. Первая сложность проявляется на этапе отбора материала. Б. Сыхта подходит к определению ФЕ очень широко, скорее с позиции фразематики, чем фразеологии как совокупности фразеологических среще-

³ Ср. работы крупнейших российских ([Виноградов 1977]; [Телия 1996]; [Мокиенко 1989]) и польских исследователей ([Skorupka 1977]; [Tokarski 1990]; [Pajdzińska 1990]).

ний, единств и выражений. Так, например, Б. Сыхта одним и тем же термином «zwrot» (оборот) определяет в своих словарях следующие единицы (примеры приводятся из Словаря кочевских говоров):

1. Языковые метафоры – фраземы, в которых один из компонентов употребляется в переносном значении. Приведем несколько примеров из области характеристики погодных условий: *Ńebo ša Xmuři* ‘небо хмурится’ – значение соответствует буквальному переводу; *Ńebo ša rozjašňa* ‘небо проясняется’ – значение соответствует буквальному переводу; *Ji3'e (na noc) mróz* ‘идет (к ночи) мороз’ – о прогнозе ночного похолодания.

2. Адъективные выражения, содержащие согласованные и несогласованные определения, также называемые автором «оборотами». Это могут быть «фраземы», выражающие оценку субъекта или объекта. В их основе также лежит метафора, а с ФЕ их роднит воспроизводимость в готовом виде и структура словосочетания: *P'érši košnik* – букв. *первый косарь* ‘лучший среди косарей’; *Xude mňaso* – букв. *тощее (худое) мясо* ‘мясо, содержащее мало жира’; *Xude mlěko* – букв. *худое (тощее) молоко* ‘обезжиренное или просто молоко, содержащее мало жира’.

К этой группе можно отнести и метатекстовые адъективные выражения, которые также называются у Б. Сыхты термином «zwrot». Приведем примеры: *Pša krev* – букв. *собачья кровь* (ругательство); *Zla krev* – букв. *плохая кровь* (ругательство).

3. К «оборотам» Б. Сыхта относит также многочисленные сложные термины. Среди них могут быть адъективные и субстантивные выражения. Они относятся к самым разнообразным тематическим группам:

а) названия растений: *Koňska košć* – букв. *конская кость* ‘полевой хвощ’; *Gaša košć* – букв. *гусиная кость* ‘хвощ, растущий на лугу’;

б) название части ландшафта: *Klamp'a trifta* – букв. *коровья дорога* (этимологически от нем. *Trift* ‘пастбище, поляна’) ‘полевая дорога, по которой ходят коровы’;

в) органы: *Paňske gardlo* – букв. *панское горло* ‘трахея’;

г) выражения, связанные с пищей, в том числе названия блюд: *Gapi rosól / zupa* – букв. *вороний бульон / суп* ‘картофельный суп’; *Čarna kava* – букв. *черный кофе* ‘кофе без молока’;

д) предметы обихода: *Studňa z góšoram* – букв. *колодец с гусем* ‘багор для вычерпывания воды из колодца’;

е) выражения, связанные с обрядами, обычаями и верованиями: *Baba p'ijana* – букв. *пьяная баба* ‘свадебный танец, который исполнялся невестой с человеком, переодетым в медведя’; *Gola noga* – букв. *го-*

лая нога 'скромное угощение рядом с постелью роженицы, которое имеет место перед крещением ребенка, ранее на него приглашались соседи'; *Borova Baba = Čotka* – Боровая Баба / Тетка – разновидность нечистой силы; *Stari Rok* – букв. *старый год* 'последний день года';

ж) названия небесных тел и созвездий: *Babki na jarmarku* – букв. *тетки / бабы на базаре* – созвездие Плеяды; *Xłop čaghe wózek* – букв. *крестьянин тянет тележку* – созвездие Большая Медведица; *Gv'azda Zv'ěřova* – букв. *звериная звезда* – Венера.

Сложные термины, по нашему мнению, не являясь непосредственно фразеологизмами, стоят к последним ближе, нежели фраземы, приведенные в предыдущем пункте. Их значение не вытекает из значений компонентов, в возникновении таких наименований можно усматривать действие механизма вторичной номинации. Составные термины представляют большую ценность для исследования истории народа и когнитивных основ формирования переносных значений слов. Поэтому при составлении словаря перед исследователем встает дилемма: отбросить эти «фраземы» во имя сохранения формального единства компонентов словаря либо включить в него наряду с собственно ФЕ составные термины. В случае, если выбор будет сделан в пользу привлечения составных терминов, словарь сможет более успешно выполнять свою важнейшую задачу – помогать в выявлении основных историко-культурных, когнитивных и языковых основ формирования устойчивых выражений.

4. Наряду с уже перечисленными языковыми единицами Б. Сыхта относит к «оборотам» глагольные выражения: *Zrob'ić coś raz dwa* – букв. *сделать что-либо раз-два* 'быстро что-л. сделать'; *Lać po mińi* – букв. *лить по лицу* 'бить по лицу'. В таких глагольных выражениях образность основана прежде всего на переносном значении одного из компонентов.

5. Кроме выражений, приведенных в пп. 1–4, в Словарях Б. Сыхты имеется большое количество собственно ФЕ. В кашубском словаре их, по оценкам В. И. Ермолы ([Ермола 1983]), около 4000, в кочевском, по нашим оценкам, – около 500. Приведем по одному примеру собственно ФЕ в соответствии с разделами нашего идеографического словаря кочевской фразеологии:

I. Вселенная, природа: *Baba z rotivakam* – букв. *женщина с тряпкой для мытья посуды* 'дождевая туча'.

II. Количественно-временная, пространственная, качественная и причинная характеристика субъекта, объекта и действия: *Od skov-rónka do žabi* – букв. *от жаворонка до жабы* 'с утра до вечера'.

III. Человек как биологическое существо: *Bestra kuropatva* – букв. *пестрая куропатка* – о веснушчатой девушке.

IV. Человек в семье и в быту: *Krav'ec vlaz v ob'ad* – букв. *сапожник влез в обед* ‘обед пригорел’.

V. Внутренний мир человека: *Tera je ogañ na daXu* – букв. *уже огонь на крыше* – о человеке, который внезапно обиделся.

VI. Человек и общество: *Mñec za dhuga lécka* – букв. *иметь слишком длинный поводок* – пользоваться чрезмерной свободой.

В связи с вышесказанным очевидно, что при отборе материала для идеографического словаря невозможно избежать определенного субъективизма. Формальные границы могут, с одной стороны, несколько расширяться, а с другой – не должны препятствовать созданию словаря как пособия, позволяющего остановиться на определенном фрагменте языка (в данном случае фразеологии) и произвести его анализ, изучить семантику определенного круга языковых единиц в отличие от других схожих явлений.

Однако намного более трудным является распределение отобранного материала по группам **внутри идеографического словаря**. Здесь необходима некая система перекрестных ссылок и тщательный анализ значений. Эта проблема включает несколько аспектов.

Во-первых, в идеографическом словаре необходимо указывать случаи полисемии и омонимии ФЕ, что позволяет исследовать типы возникновения языковых единиц вторичной номинации. Примером многозначных ФЕ могут служить следующие кочевские «обороты»: *Rib'e oči* – букв. *рыбы глаза*: 1) ‘покрасневшие глаза’ // 2) ‘глаза без выражения’ // 3) ‘клевки из картофельной муки и воды’.

Данная единица должна быть помещена в трех разделах словаря: 1) в разделе, содержащем ФЕ, характеризующие внешний вид человека, 2) в разделе ФЕ со значением выражения эмоций (по-видимому, в группе «Отсутствие (выражения) эмоций») и 3) в разделе, где представлены ФЕ, связанные с бытом и повседневными действиями. Следует отметить, что между 1) и 2) устанавливаются отношения полисемии, а 3) омонимично 1) и 2), но данное выражение (3) представляет собой своего рода составной термин, поэтому решение вопроса о помещении его во фразеологическом словаре зависит от взгляда на структуру словаря (см. выше).

Выражение *Krova suXo stoji* – букв. *корова сухо стоит* может означать: 1) ‘у коровы нет молока после появления на свет теленка’, или 2) ‘бочка для воды на кухне опустела’, или 3) ‘в кропильнице нет воды’. В первом значении «оборот», будучи фраземой, не является ФЕ в строгом смысле. Если же все-таки поместить этот «оборот» в

словарь, то он может оказаться как в группе ФЕ, описывающих животных, так и в группе «натуральное хозяйство». Во втором и третьем случае (полисемия) значение фразеологично, но остается сложность с отнесением ФЕ к определенному разделу. Возможен вариант помещения ФЕ в раздел, содержащий фразеологизмы, называющие различные (в том числе качественные и количественные) характеристики предметов и действий. Тогда она будет помещена в группу «отсутствие предмета». Но правомерна и привязка к сферам быта и общественной жизни, по отношению к которым используется данное выражение. Поэтому представляется оправданным поместить эти ФЕ в раздел, где находятся выражения из области описания быта и культурных фактов – в частности, выражения, связанные с религиозной сферой жизни.

ФЕ *Včōgnōc ratpek* – букв. *втянуть пупок* – имеет два значения: ‘похудеть’ и ‘проснуться’. В обоих случаях этот пример попадет в раздел «Человек как биологическое существо», но окажется одновременно в двух группах.

Во-вторых, ФЕ может обладать многокомпонентным значением, которое сложно объединить с другими ФЕ в одну группу, например, *Zrob'ić po rónčevsku* – букв. *сделать по-пончевски* (образовано от топонима «Пончево») ‘съесть что-то и уйти’, не обращая внимания на других присутствующих. В данном ФЕ имеются семы «прием пищи», «прекращение контакта или взаимоотношения с окружающими», «перемещение в пространстве».

Как мы видим, принять решение об отнесении ФЕ к тому или иному крупному классу ФЕ с неким общим значением бывает порой сложно. Но есть и **третий случай**, который вызывает не меньше вопросов у составителя идеографического словаря. Существуют ФЕ с достаточно «простым» значением, которое при этом может быть настолько «индивидуальным», что сам по себе фразеологизм представляет отдельную «группу», название которой в этом случае совпадает с его толкованием. Это несколько нарушает систему словаря, одной из главных задач которого является классификация фразеологизмов по принципу общности толкований и сфер бытия, к которым относятся их значения. К таким ФЕ относится, например, *Mňšać groX z kapustó* – букв. *мешать горох с капустой* ‘провоцировать неразбериху, хаос’.

Четвертый случай, когда трудность внесения ФЕ в ту или иную ячейку идеографической «сетки», объясняется спецификой источника, которым автор статьи пользуется в своей работе по составлению идеографического словаря. При использовании в качестве источника

фразеологизмов Словарей Б. Сыхты, иногда приходится встречаться с недостаточно четким толкованием значения ФЕ или отсутствием толкования: *Leźć jak roztrónćóna... utičóna gąś* – букв. *лезть* (двигаться?) *как растревоженная... раскормленная гусыня*. Невозможность проверить реальный способ функционирования той или иной ФЕ в речи затрудняет определение стилистической принадлежности ФЕ⁴, ее узуальных особенностей и т. п. Например, для ФЕ *Puśćić kořan* – букв. *пустить корень* ‘засидеться в гостях’ – Б. Сыхта не указывает, имеет ли данная ФЕ какой-либо оттенок, возможно, насмешливый или недоброжелательный.

Приведем пример ФЕ, для которой Б. Сыхта не дает толкования: *Jakbi nagého v pokřivi vsaž'ěl* – букв. *как будто голого посадил в крапиву*. Б. Сыхта не дает комментария, из чего, по-видимому, следует, что, по его мнению, значение этого фразеологизма не отличается от значения аналогичной ФЕ в общепольском языке: *Cieszyc się jak nagi w pokrzywach* – букв. *радоваться как голый в крапиве* ‘испытывать сомнительное удовольствие’. Однако в данном случае семантика ФЕ иная, так как ситуация в диалектной ФЕ представлена как каузированная кем-то, то есть мы получаем значение «поставить кого-то в неловкое или неприятное, сомнительное положение».

Из приведенных немногочисленных примеров видно, что при составлении идеографического словаря фразеологизмов возникают разнообразные сложности.

1. Перед фразеолоксикографом встает задача выбора пути: создание словаря ФЕ в узком смысле или словаря фразем. Таким образом, необходима выработка более четких критериев отбора и размещения материала в словарях данного типа. Это станет возможно только тогда, когда будет накоплен большой опыт создания идеографических словарей и когда лексикографы смогут в значительной мере опираться на достижения предшественников.

2. Не менее актуальна проблема выделения семантических сфер фразеологии и распределения ФЕ по семантическим группам.

3. В процессе лексикографического описания всякий раз приходится решать вопрос о формулировке толкования словарной единицы, ее переводе (в двуязычных словарях) и о том, как поступать с многозначными ФЕ.

⁴ Стилистические особенности диалектных фразеологизмов обычно не являются предметом специального внимания лингвистов, однако в диалектах, как и в литературном языке, на выбор той или иной ФЕ влияют определенные стилистические факторы. Об этом свидетельствует, в частности, развитая синонимия и вариантность диалектной фразеологии.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Если указанные проблемы будут успешно решены, когнитивисты смогут изучать фразеологию разных языков, имея *tertium comparationis*, достаточное для того, чтобы делать выводы о «языковой картине мира» разных народов, отраженной ФЕ, а также о когнитивных структурах, лежащих в основе фразеологических единиц в различных культурах.

Л и т е р а т у р а

- Виноградов 1977 – *Виноградов В. В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В. В. Избранные труды. Т. 3. Лексикология и лексикография. М., 1977.
- Влахов 1994 – *Влахов С.* Русско-болгарский тематический словарь фразеологизмов. Велико Тырново, 1994.
- Ермола 1983 – *Ермола В. М.* Кашубская фразеология: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1983.
- Мокиенко 1989 – *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. М., 1989.
- Огольцев 2001 – *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.
- Телия 1996 – *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996.
- Chlebda 1993 – *Chlebda W.* Frazematyka // *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku.* Т. 2. Wrocław, 1993. S. 327–334.
- Pajdzińska 1990 – *Pajdzińska A.* Jak mówimy o uczuciach? Poprzez analizę frazeologizmów do językowego obrazu świata // *Językowy obraz świata.* Lublin, 1990.
- Skorupka 1977 – *Skorupka St.* Słownik frazeologiczny języka polskiego. Т. 1. Warszawa, 1977.
- Sychta 1967–1976 – *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Т. 1–7. Wrocław, 1967–1976.
- Sychta 1980–1985 – *Sychta B.* Słownik gwar kociewskich na tle kultury ludowej. Т. 1–3. Wrocław, 1980–1985.
- Tokarski 1990 – *Tokarski R.* Językowy obraz świata w metaforach potocznych // *Językowy obraz świata.* Lublin, 1990.